

МЕЖДУНАРОДНОМЪ СУДѢ.

Графа Л. Камаровскаго.

МОСКВА.

Типографія Т. Малиненка, Морсейка, д. Комитета.

1881.

По определению Юридического факультета Императорского Московского
Университета печатать дозволяется, 9 Сентября 1881 года.

Деканъ В. Легонинъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О способахъ рѣшенія споровъ между государствами вообще.

ВВЕДЕНИЕ.

Общий характеръ международныхъ несогласій. Способы ихъ *Ст* прекращенія и ихъ классификація 1

Г л а в а I.

Прищудительныя мѣры.	16
1. Реторсія.	17
2. Репрессалии.	21
3. Эмбарго.	34
4. Мирная блокада.	36
5. Война.	42

Г л а в а II.

Дипломатические средства.	68
1. Случайные рѣшенія.	70
2. Непосредственные переговоры.	72
3. Добрыя услуги и посредничество.	74
4. Конгрессы и конференции.	85

Г л а в а III.

Юридические способы.	95
------------------------------	----

КНИГА ВТОРАЯ.

Начала идеи международного суда въ действительной жизни. Стр.

I. Древность	103
II. Средние века	114
III. Новое время	123

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Суды государственные, призванные сдѣлаться международными.

Г л а в а I.

О призовыхъ судахъ	125
------------------------------	-----

Г л а в а II.

О смѣшанныхъ судахъ въ Египтѣ	151
---	-----

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Формы третейского разбирательства.

Г л а в а III.

О смѣшанныхъ комиссіяхъ	178
-----------------------------------	-----

Г л а в а IV.

Важнейшая третейская рѣшенія въ XIX столѣтіи	198
--	-----

Г л а в а V.

Алабамский споръ	221
----------------------------	-----

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Развитіе идеи международного суда въ теоріи.

Г л а в а I.

Объ идеѣ мира между народами вообще	287
---	-----

Г л а в а II.

О третейскомъ судѣ между народами:	<i>Стр.</i>
1. Агітациія въ пользу его.	312
2. Преніі въ палатахъ.	320
3. Современная теорія.	350

Г л а в а III.

О постоянномъ судѣ между народами.	405
1. Общій международный судъ.	407
2. Специальные международные суды.	435

Приложеніе.

О верховныхъ судахъ въ федераціяхъ.	451
---	-----

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Основныя начала устройства международнаго суда.

Г л а в а I.

Теоретическія основанія.	461
----------------------------------	-----

Г л а в а II.

Практическія требованія.	503
----------------------------------	-----

Г л а в а III.

Устройство и дѣятельность международнаго суда	519
---	-----

Г л а в а IV.

Отношенія суда къ остальнымъ органамъ сношенній между народами.	539
--	-----

КНИГА ПЕРВАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О СПОСОБАХЪ РѣШЕНИЯ СПОРОВЪ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ ВООБЩЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Общій характеръ международныхъ несогласій.—Способы ихъ прекращенія и ихъ классификація.

Право возникаетъ изъ потребностей и особенностей человѣческой природы. Вся жизнь человѣка протекаетъ въ различныхъ союзахъ, существо и число которыхъ разнообразится и совершенствуется въ великому поступательномъ ходѣ исторіи. Каждая форма общежитія вырабатываетъ свое, ей свойственное, право. Одною изъ такихъ формъ—главною, но далеко не единственою, является государство. Оно даетъ праву наиболѣе совершенную форму и санкцію, но его волею не обусловливается ни происхожденіе права, ни даже область дѣйствія послѣдняго.

Изучая въ исторической послѣдовательности тѣ разнообразные союзы, въ которыхъ протекаетъ жизнь человѣка, мы приходимъ къ одной изъ наиболѣе сложныхъ, но и важныхъ формъ ихъ—къ международному союзу, который, хотя и возникнулъ лишь въ началѣ новой исторіи, но продолжаетъ пускать все болѣе и болѣе глубокіе корни въ жизни и науки. Начало, развитіе и конечныя цѣли этого союза могутъ быть поняты лучше всего историческимъ путемъ. Имѣя свое послѣднее основаніе въ идеѣ единства человѣческаго рода, онъ призванъ скрѣпить юридическими началами государства, какъ живыхъ членовъ человѣчества, въ одно высшее цѣлое. Право, возникающее въ области этого союза и ставящее себѣ ука-

занную цѣль, есть право международное. Результатъ исторической жизни человѣчества, оно можетъ быть понято только тѣми, кто видитъ въ правѣ не безсодержательную смѣшну извѣстныхъ закопоположеній или теоретическихъ построеній, а вѣчно - живыя откровенія человѣческаго духа.

Государства, какъ члены международнаго союза, не теряютъ ни виѣшней самостоятельности, ни внутренней свободы: на-противъ, ихъ жизнь вступаетъ въ новый, несравненно высшій и болѣе человѣческій фазисъ своего развитія. Международное право, не отрицая ни одной области права, приводить всѣ главныя, характеризующія ихъ начала къ единству и наиболѣе практически широкому приложенію. Не смотря на это высокое и, казалось-бы, для каждого человѣка лишь симпатичное при-званіе этого права, оно, со временемъ своего существованія, не переставало вызывать нападки и всякаго рода сомнѣнія, до-ходившія до полнаго его отрицанія. Его сторонники никогда не ослабѣвали въ его защитѣ и эти долгіе споры много содѣ-ствовали къ выясненію существа международнаго права.

Въ результатѣ мы приходимъ къ тому убѣждѣнію, что, съ юридической стороны, это право, между всѣми остальными отраслями права, пока наименѣе совершенное, что вполнѣ естественно въ виду сравнительно недавняго его происхожде-нія и крайней сложности предстоящихъ ему задачъ. Недостаточность международнаго права и порядка проявляется осо-бенно какъ въ шаткости и неопределенности управляющихъ ими юридическихъ началъ, такъ и въ способахъ охраны послѣднихъ.

Цѣль международнаго общежитія, какъ всякаго общежитія вообще, состоить въ согласованіи свободы и развитія членовъ, входящихъ въ его составъ, съ благосостояніемъ цѣлого союза. Каждое государство должно безпрепятственно пользоваться своими правами и строго исполнять свои обязанности въ отно-шениі другихъ государствъ. Такова идея права. Только подъ ея охраной государства могутъ жить спокойно и, развиваясь, каждое по своимъ индивидуальнымъ потребностямъ, содѣствоватъ преуспѣянію всего человѣчества.

I.

Въ действительной жизни между государствами, какъ и Общій характеръ между отдѣльными лицами, возникаютъ постоянно недоразумѣнія и столкновенія. Не рѣшаются въ-время, часто осложняемыя посторонними обстоятельствами и даже искусственно разжигаемыя въ интересахъ руководящихъ лицъ или партій, эти споры вызываютъ войны, которыя ставятъ на карту самое бытіе государствъ. Причины указываемыхъ столкновеній безконечно разнообразны: они могутъ скрываться въ каждомъ политическомъ, экономическомъ или религіозномъ отношеніи, устанавливаемемся между народами. Каждая эпоха создаетъ особый, легко-воспоминимый матеріаль для такихъ столкновеній. Настоящія, вызывающія ихъ наружу пружины лежатъ, какъ въ большинствѣ дѣйствій человѣческихъ, въ заблужденіяхъ, страстиахъ и интересахъ. Приходя во враждебное столкновеніе между собою, они вызываютъ войну каждого лица—физического или юридического — противъ всѣхъ, войну то скрытую, то явную, но непрерывно продолжающуюся. Противодѣйствовать ей и всячески ее сдерживать — составляетъ высокую задачу права. Безъ него не мыслимо мирное и прогрессивное развитіе человѣчества.

Въ продолженіе тысячелѣтій всѣ несогласія между государствами разрѣшались силою. Такъ называемыя ихъ права (на сколько можно было говорить о таковыхъ!) сливались съ ихъ претензіями, которыя въ свою очередь не знали иныхъ границъ кромѣ тѣхъ, которыя ставила имъ физическая мощь. Иначе и не могло быть въ тѣ эпохи, когда при отсутствіи общаго и высшаго между ними права, государства жили въ постоянной обособленности другъ отъ друга, ведшей къ непрерывной войнѣ между ними. Всѣ отъ этого страдали, но лишь немногіе избранные, уже въ древности, изучая природу человѣка и общества, находили этотъ порядокъ аномальнымъ и, не зная какъ ему помочь, позволяли себѣ мечтать о возможності мирнаго сожитія народовъ. Съ теченіемъ времени эта

специальная оражесда между послѣдними уступаетъ мѣсто сперва болѣе или менѣе продолжительнымъ *перемирамъ*, а въ наше время — вопреки печальной дѣйствительности — раздаются все болѣе часто и громко голоса о необходимости установленія не кажущагося только, но *дѣйствительнаго и прочнаго мира между народами*. Этотъ миръ однако не мыслимъ безъ утвержденія юридического порядка между государствами. Но такой порядокъ, само собою разумѣется, долженъ опредѣлять не только мирныя отношенія, но и разрѣшать всѣ возникающія между государствами несогласія. Въ этомъ заключается задача международнаго права, задача высоко-практической важности. Между тѣмъ до сихъ порь эта часть нашей науки обработана несравненно менѣе и слабѣе, чѣмъ другое ея отдѣлы, напр. посольское право или даже военное, хотя сколько великихъ вопросовъ затрагиваются именно этою частью международнаго права и какое широкое поприще съ этой стороны открывается для него въ видахъ улучшенія и облагороженія человѣческихъ отношеній вообще.

Дѣйствующими лицами въ международной сферѣ признаются одни государства, хотя правонарушителями могутъ быть не только они, но и частныя лица. Послѣднія однако, состоя подъ охраной своего отечества, этимъ до нѣкоторой степени дѣлаются и его соучастникомъ совершенныхъ ими дѣйствий. Государство, потерпѣвшее отъ частныхъ лицъ, должно обращаться съ своею жалобою прежде всего къ ихъ отечеству и, въ случаѣ отказа со стороны послѣдняго въ удовлетвореніи или разсмотрѣніи спорнаго дѣла, вина частныхъ лицъ обращается въ вину покрывающаго ихъ государства. Также, если частныя лица дѣйствовали по собственной иниціативѣ, они подлежать ответственности своего отечественнаго государства. При этомъ всякое послабленіе въ правосудії вмѣняется въ вину самому правительству.

На практикѣ возможны и весьма щекотливы коллизіи въ этихъ случаяхъ между внутренними законами извѣстной страны и общими началами международнаго права.

Все, конечно, тутъ зависитъ отъ самого характера правъ, при-

ходящихъ въ столкновеніе между собою. Государство, законы которого отстали отъ общаго правосознанія цивилизованнаго человѣчества, или суды котораго оказываются не въ состояніи оберечь другія государства отъ нарушенія международнаго права, становится отвѣтственнымъ предъ потерпѣвшему вслѣдствіе этого страною¹⁾). Но этого условія еще недостаточно: надо, чтобы законы государствъ не только согласовались съ международнымъ правомъ, но чтобы суды при защитѣ правъ другихъ государствъ и ихъ подданныхъ дѣйствовали съ самою строгою *bona fides*²⁾.

Выставляя это общее правило, мы вовсе не отвергаемъ необходимости для каждой страны поддерживать свою независимость и не соглашаться на такія требованія, которыя основаны на произволѣ или исключительной пользѣ какого либо отдѣльного государства.

Что касается до предметовъ международныхъ правонарушеній, то они касаются частныхъ лицъ, отдѣльныхъ государствъ, наконецъ всего международнаго союза. За частныя лица обязаны вступаться и несуть отвѣтственность ихъ отечественныхъ государствъ. Но подъ охраной международнаго права, въ силу его общечеловѣческаго характера, стоять во-

1) Такое мнѣніе высказала Франція въ депешѣ Мутье къ Грекіи отъ 10 дек. 1868 г.: *Un Etat ne saurait s'affranchir d'une obligation de droit des gens par ce motif, qu'elle n'aura pas été prévue dans sa législation intérieure. En pareil cas la voie est toute tracée, le moyen de remédier au mal, c'est de combler la lacune en décrétant les mesures législatives nécessaires.* Въ 1857 г., вслѣдствіе жалобъ Франціи, Бельгія измѣнила свое законодательство о печати, а въ 1875 г., по новоду замысловъ Дюшена на жизнь кн. Бисмарка, она же согласилась, слѣдя заявленіямъ Германіи, дополнить свой уголовный кодексъ внесеніемъ въ него новой статьи о наказуемости такого рода подстрекательствъ. Въ 1870 г., на основаніи опыта добытаго изъ междуусобной войны Америки, Англія измѣнила свой Foreign Enlistment Act.

2) *Bluntschli. Modernes Völkerrecht.* 3 Aufl. 1878. S. 262. Онт говорить: отказъ въ правосудії или плохое его отправление есть нарушеніе международной обязанности, за которое отвѣтственность падаетъ на виновное государство.

обще человѣческая личность, гдѣ бы она ни находилась на земномъ шарѣ. Эта защита является дополненіемъ къ собственно государственной охранѣ. Съ сей точки зрѣнія вполнѣ законны мѣры, принятыя Европою, для пѣвсемѣстного искорененія рабства и торговли неграми, а также защита, которую не разъ оказывали въ Азии англійскіе и русскіе посланники Европейцамъ вообще, а не только своимъ соотечественникамъ¹⁾. По отношенію къ государствамъ правонарушенія, совершаemыя ими, могутъ быть подведены подъ двѣ главныя категоріи: во 1-хъ, нарушеніе договорныхъ обязательствъ, т. е. вытекающихъ изъ опредѣленій трактатовъ положительного (*in faciendo*) или отрицательного (*in patiendo*) характера и во 2-хъ, нарушеніе общихъ правъ государствъ, основанныхъ на ихъ природѣ²⁾. Прежними писателями эти права назывались ошибочно абсолютными.

Въ первомъ случаѣ упраuомоченная сторона можетъ либо потребовать вознагражденія за невыполненіе договора, либо въ свою очередь совершино отступиться отъ него. И въ международной сфере изъ нарушенія права возникаетъ новое право. Въ этомъ лежитъ сила юридического порядка³⁾.

Во второмъ случаѣ обиженнное государство можетъ требовать не только *возстановленія* нарушенного права, но и *удовлетворенія* за понесенное оскорблениe. Этого рода правонарушенія, направленные противъ верховныхъ правъ государствъ, задѣваютъ непосредственно ихъ личность, какъ представителей народного духа и поэтому они не могутъ терпѣть ихъ умаленія или непризнанія со стороны другихъ государствъ. Въ важныхъ случаяхъ оскорбленное государство даже не до-

¹⁾ *Bluntschli*, стр. 69.

²⁾ The disputes arise from rights denied or injuries received. *Halleck*. Elements of international law. 1872, p. 137. Всѣ споры между народами, говорить *Фюре*, вращаются вообще около двухъ предметовъ: удовлетворенія за оскорблениe и признанія права. (*Nouveau droit international public trad. par Pradier—Fodéré*. 1869. II, 203).

³⁾ Das verübte Unrecht, говорить Блюнчи, wird zum Recht des Verletzten. (и. с. стр. 260).

вольствуется получениемъ удовлетворенія, но требуетъ еще особыхъ гарантій отъ правонарушителя на будущее время.

Удовлетвореніе обиженнаго идетъ нѣсколько далѣе простаго возстановленія права: оно предполагаетъ не только возвра-щеніе обиженному материальныхъ убытокъ, но и исправленіе нравственно причиненаго ему вреда. Достоинство или честь обиженнаго должна быть признана нарушителемъ снова и тор-жественно. Это дѣлается отпраленіемъ особыхъ посольствъ, посредствомъ деклараций и т. д. Гефтеръ приводитъ много примѣровъ тому, что государства извинялись другъ предъ другомъ и давали взаимно удовлетвореніе, когда нарушили чужія права.

Въ международной области не только трудно определить вопросы о нарушеніи права, но еще несравненно труднѣе найти справедливые способы и предѣлы его возстановленія. При шаткости международныхъ нормъ здѣсь можно выставить правиломъ только лишь то, чтобы возстановленіе совершалось по началу соразмѣрности ¹⁾ и въ свою очередь не имѣло для нарушителя оскорбительного или унизительного характера. При этомъ не требуется однородности въ дѣйствіяхъ или предметахъ.

Наконецъ въ случаѣ нарушения государствомъ не только правъ другаго, но и основныхъ началь международного права, не только оскорблѣнное государство, но и всѣ прочія, имѣю-щія возможность охранять международное право ²⁾, обязаны противъ этого протестовать, а въ крайнихъ случаяхъ употребить даже силу для отстоянія общаго имъ всѣмъ права.

Въ этомъ заключается юридическая солидарность между го-сударствами.

Какія же правонарушенія считать международными? т. е. какія дѣйствія государствъ могутъ оправдать колективныя противъ нихъ мѣры всего международнаго союза?

¹⁾ Исключеніе составляетъ однако война, послѣ которой первоначально спорное право не остается мѣриломъ для условій мирнаго трактата.

²⁾ Право это имѣютъ всѣ государства, но реализуютъ его большую ча-стію великия державы вслѣдствіе своей большей дѣеспособности.

Вполнѣ удовлетворительное, съ юридической точки зрењія, рѣшеніе этого вопроса можетъ воспослѣдовать только когда кодифицируется само международное право. До сихъ поръ мы имѣемъ лишь попытки частныхъ лицъ опредѣлить ближе эти правонарушенія: Гефтеръ указываетъ на четыре главные ихъ вида ¹⁾, а Блончли насчитываетъ до одиннадцати ихъ различныхъ проявленій ²⁾.

II.

Способы прекращенія международныхъ несогласій. Ихъ классификація.

Ученіе о средствахъ охраны и возстановленія права между государствами основательно выдѣляется писателями въ самостоятельный отдѣль международного права, который многими называется *процессуальнымъ правомъ* и, по аналогіи гражданскаго и уголовнаго права, противопоставляется материальному международному праву. Одни (Фаллати, Кальтенборнъ, Бульмеринкъ) кладутъ это различие въ основаніе всей системы нашего предмета; другіе, не идя такъ далеко, отводятъ однако международному процессу самостоятельное мѣсто (Гефтеръ, Сандона).

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эта исходная точка вѣрина, но много еще пройдетъ времени до тѣхъ поръ, пока, хотя въ главныхъ чертахъ, это ученіе преобразуется въ высшую форму процессуального права. Она, по самому характеру субъектовъ, отыскивающихъ чрезъ него охрану своихъ правъ, навсегда удержитъ черты, которыя будутъ рѣзко отличать его отъ типа процесса гражданскаго и уголовнаго. Но возвведеніе его постепенно къ началамъ и формамъ процесса, хотя самостоятельнаго, но юридически выработаннаго—задача международнаго права.

Весьма многимъ писателямъ по нашему предмету существующіе способы рѣшенія споровъ между государствами кажутся

¹⁾ *Europäisches Völkerrecht.* 7 Ausgabe, bearbeitet von Geffcken. 1881. S. 222.

²⁾ *Völkerrecht.* S. 265—66.

весма удовлетворительными. Подобно всякому другому процессу, говорить Кальтенборнъ, международный имѣть свою задачею возстановить юридический порядокъ, потрясенный спорами и нарушеніями. Цѣль войны, какъ и остальныхъ юридическихъ средствъ, лежитъ въ обезпеченіи и возобновленіи мира, т. е. прочного правового порядка. Съ этой стороны международный процессъ (*Völkerrechtsprozess*) не имѣть ничего особенного. Но главное, принципіальное его различие состоить въ томъ, что права въ немъ отыскиваются и защищаются самими сторонами, а не стоящею надъ ними властью (*Gesamtheit*). Каждое государство само опредѣляетъ, что оно считаетъ своимъ правомъ и по своему усмотрѣнію выбираетъ пути и средства его реализаціи. Съ точки зреінія теоріи, или философскаго международного права, можно бы возложить обязанность охранять права государствъ на то духовное цѣлое, или союзъ, въ которомъ они живутъ въ Европѣ и Америкѣ. Но на практикѣ эти государства не дорошли еще до такой международной организаціи, которая отъ имени всѣхъ ихъ могла бы изрекать и охранять право.

Не смотря на эту капитальную особенность международного процесса, Кальтенборнъ оспариваетъ однако мысль будто онъ не имѣть реального значенія въ смыслѣ установленія права. И въ области частнаго и публичнаго права бываютъ случаи, что стороны сами находять и опредѣляютъ свое право. Особенно въ послѣднемъ споры между факторами законодательства вызываютъ автентическое толкованіе, которое исходить отъ одной изъ спорящихъ сторонъ (въ случаяхъ обвиненія министровъ въ Англіи рѣшеніе постановляется органомъ, съ формальной стороны пристрастныемъ, палатой лордовъ). Въ международной жизни это явление можетъ еще менѣе вызывать недоумѣнія. Сторонами тутъ являются государства, существа разумныя и надѣленныя вполнѣ объективнымъ характеромъ. Ихъ способность разумѣнія и сужденія, по крайней мѣрѣ по существу, опредѣляется сознаніемъ и волею живущихъ въ нихъ народовъ. Поэтому, даже въ качествѣ сторонъ, они несравненно менѣе пристрастны, чѣмъ отдельныя лица. Правда, мнo-